

03.11.20

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА США И БУДУЩЕЕ АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ФРГ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 27 ОКТЯБРЯ - 3 НОЯБРЯ

По сравнению с президентскими выборами в США в 2016 г. немецкие СМИ и экспертное сообщество комментируют нынешние политические баталии у американского союзника с меньшим эмоциональным вовлечением. Если четыре года назад Spiegel своими провокационными обложками был готов соревноваться с заокеанскими коллегами по едкости и злорадству в адрес Дональда Трампа, то теперь такие обостряющие сюжеты можно увидеть сравнительно редко. Это не означает, что на этот раз у Берлина нет своего фаворита в предвыборной гонке. Просто опыт неприятной неожиданности четырехлетней давности и запущенность американско-германских отношений дают Берлину мало предпосылок для оптимистичного взгляда на исход президентской кампании в США, с каким бы результатом она ни закончилась.

Как и четыре года назад немецкий истеблишмент рассчитывает на победу кандидата от Демократической партии. Однако информационная поддержка кампании Джо Байдена выглядит менее выразительной, чем это было в случае с Хиллари Клинтон. Тем более она не идет ни в какое сравнение с давней «обамаманией».

Немецкие медиа не изображают Байдена как яркого реформатора и даже «анти-Трампа». Скорее, с его избранием ожидают приостановки стремительной деградации трансатлантических отношений. По крайней мере – что он не продолжит тактику открытых упреков в недостаточном вкладе в оборону Североатлантического альянса и не смягчит давление на европейскую экономику. Максимум ожиданий, **обозначенный** Софьей Бекер из DGAP, состоит в активизации эколого-климатического сотрудничества и защите прав человека по всему миру. Но даже эти ограниченные

меры – «потолок», который ожидают от возможного президентства Байдена.

Убежденность в том, что смена хозяина Белого дома не принесет за собой быстрой нормализации американо-германских отношений стала, пожалуй, консенсусной точкой для немецких политиков. Мысли о закономерности фигуры Дональда Трампа стали появляться сразу после того как прошел первый шок после объявления результатов выборов. Тогда же активизировались разговоры о необходимости обретения европейцами самостоятельности в международных делах. Немецкий МИД даже выдвинул инициативу о новом союзе государств на основании «демократических» ценностей. Впрочем, дальше серии переговоров с Японией, Канадой и некоторыми странами ЕС дело так и не пошло.

Отчаянно критикуя Дональда Трампа, Берлин, одновременно искал аргументы, почему не стоит считать его досадным сбоем американской политической системы. Анализируя состояние американской экономики, социальной и демографической ситуации, немецкие эксперты как правило признавали, что интерес Вашингтона к европейским делам будет неуклонно снижаться. Приоритет будет отдан Индо-Тихоокеанскому региону, Латинской Америке, Африке, арктическим территориям. Европе же предстояло, как выразилась Ангела Меркель, «взять судьбу в свои руки».

Несмотря на подобный философский фатализм, в Берлине остро переживали изменение тональности в трансатлантических отношениях при Дональде Трампе. Требования по увеличению военного бюджета, экономические пошлины, давление на проект «Северный поток – 2» превращали любые американо-германские переговоры в односторонний поток упрёков. Конечно, на фоне бесцеремонного Трампа канцлер ФРГ Ангела Меркель укрепила свой личный авторитет как «моральный лидер Запада», однако его конвертация в способность хотя бы противостоять политическому давлению того же Трампа была ограниченной. Уклонение Трампа и его администрации от риторических игр в политику ценностей поставило немецких союзников в неловкое положение моралиста. Скандал с прослушкой телефона федерального канцлера во времена президентства Обамы было легко спрятать за завесой громких слов о нерушимости трансатлантического партнерства. Утилитарный подход Трампа к американским союзникам превращал любое разногласие в неприкрытое продавливание Белым домом своих интересов, которое не могло восприниматься спокойно даже у проамериканских сил. Неслучайно в последние годы в немецком обществе разгорелась дискуссия о необходимости присутствия в ФРГ американского ядерного оружия и армии США в целом.

Так или иначе, на данный момент в Берлине убеждены, что победа Байдена не вернет ситуацию в трансатлантических отношениях в «дотрамповские времена». Глава МИД ФРГ Хайко Маас уже **озвучил** свои соображения о том, как должно выглядеть для них подлинное «новое начало». Отметив, что «партнерство не означает слепого подчинения», министр призвал американских партнеров согласиться с тем, что у США и ЕС могут существовать разные подходы для решения ключевых международных вопросов: от отношений с Россией и Китаем до экологических проблем и пандемии коронавируса. Сейчас эта разница вбивает клин в отношения между американцами и европейцами, что на руку не только Москве и Пекину, но и Тегерану с Пхеньяном. Маас же убежден, что она может усиливать позиции Вашингтона и Брюсселя при их согласованных действиях на международной арене.

Считая главной задачей новоизбранного американского президента преодоление раскола в американском обществе, Маас, очевидно, сохраняет мало надежд на такой исход событий. У разделенной Америки останется мало возможностей для активного международного участия. Это вновь подводит Мааса к идее о «европейском суверенитете», прежде всего, с точки зрения безопасности. Только сильная и самодостаточная Европа может стать надежным союзником США.

В своей статье глава немецкого внешнеполитического ведомства заранее приглашает будущую американскую администрацию к новому диалогу о принципах трансатлантического партнерства. Одно из его основных предложений – признание за ЕС собственных подходов в международных делах, не противоречащих базовым представлениям Запада о свободе и демократии. Иными словами, Германия, например, может поддерживать санкционное давление на Россию, однако, вместе с тем, в состоянии реализовывать с ней и совместные экономические проекты, не представляющие критической угрозы для западного единства. Маас предлагает Вашингтону оставить мелочные распри и сосредоточиться на глобальных сюжетах, вроде изменения климата, работать с которыми можно только через многостороннее сотрудничество.

Утверждая, что США гораздо больше, чем «театр одного актера» в Белом доме, Маас, а вместе с ним и все немецкое экспертное сообщество, тем не менее, не могут определить, куда именно движется «непреходящая» Америка, якобы существующая при любом президенте США. Остается ли она «градом холме», тесно связанной с Европой сетью многочисленных экономических, социальных и культурных связей? Или дрейфует в сторону внутреннего раскола и ориентированности на другие регионы мира? Если США остаются «светочем демократии», то почему немецкий МИД призывает к спокойному отношению к тому, что у ЕС и Соединенных Штатов могут быть разные подходы к решению ключевых международных вопросов?

Дискуссия об американо-германских отношениях накануне президентских выборов в США постепенно начинает напоминать характерные черты разговоров о будущем российско-германских связей, в том виде, в каком они ведутся после 2014 (или, по версии отдельных экспертов, 2011 г.) г. Кризисным явлениям на уровне «большой политики» противопоставляется сотрудничество между гражданскими обществами, экономическое взаимодействие, сотрудничество в сфере образования, науки и культуры. За разговорами о соотношении общего и частного, временного и постоянного угадывается желание зафиксировать условную норму двухсторонних отношений, независимую от фигуры первых лиц и их ближайшего окружения. При этом данная норма служит одновременно и исходной точкой, от которой эти отношения выстраиваются.

Трудно сказать, насколько такой подход отражает современные реалии. Многоуровневая и в целом успешно работающая сеть российско-германских взаимодействий не смогла выступить предохранителем в ситуации охлаждения отношений на высшем уровне, хотя и, возможно, позволила избежать эмоциональных жестов. Трансатлантическое единство не стало препятствием для жестких мер в адрес ближайшего союзника со стороны администрации Трампа.

Так или иначе, президентские выборы в США 2020 г. не рассматриваются немецкими экспертами и политиками в качестве судьбоносной развилки для трансатлантических

отношений. Новый срок Трампа может добавить в летопись американо-германских связей несколько новых громких скандалов и провокационных акций, однако, как показал опыт последних четырех лет, по-настоящему радикальные вещи президент-миллиардер всё же оставляет на уровне риторики. Избрание же Байдена вернет в диалог США и ФРГ ценностное измерение, однако вряд ли инициирует новые яркие смыслы и цели. Развитие германо-американских отношений будет определяться долгосрочными тенденциями, такими как стремлением Германии и ЕС к обретению статуса полноценного глобального международного игрока, развитием соперничества между США и КНР, трансформацией американских внешнеполитических приоритетов.

Источник: **Выборы президента США и будущее американо-германских отношений: взгляд из ФРГ**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

